

Элокутивная специфика выражения поэтического пафоса в лингвориторике современного верлибра

Марина Михайловна Мишина

Сочинский государственный университет
354000 г. Сочи, ул. Советская, 26а
Аспирант
E-mail: mishinamarina@rambler.ru.ru

Аннотация. В статье с позиций лингвориторической парадигмы рассматриваются особенности элокутивного воплощения современного верлибра.

УДК 80/81

Ключевые слова: лингвориторическая парадигма, элокуция, языковая личность, верлибрический дискурс.

Элокуция – один из этапов универсального идеоречевого цикла «от мысли к слову», который, наряду с инвенцией и диспозицией, лежит в основе интегральной лингвориторической (ЛР) компетенции, позволяющей языковой и литературной личности эффективно осуществлять речемыслительную деятельность, базовых механизмов реализации ЛР компетенции: инвентивно-парадигматического, диспозитивно-синтагматического, элокутивно-экспрессивного [1–5]. Элокуция, т.е. собственно вербализация референта, представляет собой завершающий этап словесного выражения авторского замысла в тексте как продукте творческой коммуникативной деятельности. Элокуция верлибрического дискурса детерминирована средствами языковой изобразительности и выразительности, тропами и фигурами разных типов, лексикой с определенным семантическим наполнением, различными повторами а также своеобразием синтаксиса (далее примеры приведены по изданию [6]). На синтаксическом уровне экспрессия верлибра усиливается благодаря метатаксису – применению риторических фигур. Пример **параллелизма**: *Посмотришь, прищурясь, в даль – / берега не видно. / Поглядишь внимательно в голубую даль – / берег незаметен. / Вглядишься пристально в ясную даль – / берега нет. / Безбрежность.* (Г. Алексеев «Посмотришь, прищурясь, в даль...») Параллелизм выражается здесь как синонимичной лексикой, лексическими повторами, так и синонимичными синтаксическими конструкциями, построенными в форме градации: 1) *Посмотришь, прищурясь – Поглядишь внимательно – Вглядишься пристально*; 2) *берега не видно – берег незаметен – берега нет – Безбрежность*. Такое построение усиливает эмоциональную напряженность верлибра, которое передается с помощью описания физического усилия. Пример **анафоры**: *Без опоры, дыхание / Без воздуха, свет / Без тепла* – акцентирующей внимание читателя на свойствах верлибра как жанра (И. Мозырь «Верлибр – это полет без крыльев...»).

На метасемемном уровне наиболее частотным средством языковой изобразительности для современного верлибра является **метафора**. Так, у Д. Каракмазли (О, это равнодушие...) встречаем метафору *равнодушие – злое растение*. И. Мозырь в верлибре «Верлибр – это полет без крыльев...» раскрывает содержание данного поэтического жанра в очень своеобразной метафорической форме. Интересно авторское сравнение поэтов-рифмовиков, которые используют рифмы как *пулеметные очереди*, и верлибристов. Несмотря на то, что *из верлибра / Нельзя / Ни в кого прицелиться, он холодный и острый*, читатель может домыслить, что верлибр в авторском понимании – это сабля, меч, может быть, нож. Верлибр А. Иванникова «*Над холодами столетья царит звездная жуть*» насыщен различными тропами, которые «нагромождаются» автором, что сродни эффекту орнаментальной прозы. Это, например, двойные метафоры: *ущелье распахнутых улиц – распахнутые улицы* (улица – дверь), *ущелье улиц* (улицы – бездна); *Марионетки прохожих на нитях лунного света* – (прохожие – марионетки), (лунный свет – нить).

Элокуция может быть представлена с помощью **олицетворений**, например, снежинок. Они, как люди: у каждой есть свое мнение, своя позиция (В. Еременко «Разговор за окном»). Человеческими качествами наделяются и другие явления природы, качества, состояния и

т.д.: *Я вижу плотно сжатый рот тьмы / с алыми лепестками огней вместо губ* (И. Мозырь «Верлибр – это полет без крыльев...»); *угрюмое безделье; ...жизни / уносимой все дальше от берега / спотыкающимися о мелководье / и шатающимися между скал волнами – / носильщиками морей влюбленными в плети ветра* (С. Носов «Я вижу плотно сжатый рот тьмы»).

Верлибристы активно используют **сравнения**, например: *Космический ветер / пронизывает наше сознание, / словно игольное ушко! / Оно – та самая пустота, / какой представляется Человек / в материальном мире / полей и энергий космоса...* (Е. Брайчук «Космический ветер...»). В данном верлибре используется сравнение: *Космический ветер / пронизывает наше сознание, / словно игольное ушко*. Еще пример: *Небо гулкое, как тамбурин* (А. Иванников. «Над холодами столетия царит звездная жуть»). (Далее примеры приведены по изданию [7]). Богат сравнениями верлибр С. Носова «Я вижу плотно сжатый рот тьмы»): *безделье... повисшее как мокрое полотенце / на усталом плече боксера*. Чувство радости тоже персонифицировано и представлено с помощью сравнения: *я не желаю бить в лицо / навязчивую законную радость / чей профиль гладок / как катальная горка для малых детей; я не хочу покупать / горячих как пирожки на вокзале / поспешных нежностей*. Дни сравниваются с возлюбленными, а жизнь со смехом: *я хочу плачущих / как брошенные возлюбленные дней / и долгой – как смех взмах – жизни*. Мир людей сравнивается с миром природы: *...рабочие... словно грустные птицы сблизает два мира: мир человека и мир природы* (Д. Григорьев «Строители потеряли уровень...»). Сравнение переходит в метафору: *я стану крестной мамой / феей приходящей в праздник* (И. Денисова «Предположения»).

Верлибр М. Бородина «Сестра Сесария» имеет иносказательный, символический смысл: проследим это на примере парадигматического ряда ключевых слов: *девушка – монахиня – медсестра – прачка – санитарка*. В конце верлибра дается такое определение девушки, которое раскрывает перед нами весь смысл верлибра: *мы понимаем, что эта девушка – Сестра Сесария, / наша судьба, / наша песня, / наша молитва*. Швабра, ведро, тряпка – средства, очищающие не материальную грязь, а грязь духовную, грехи, страдания и т.д., комната, в которой проживает лирический герой похожа на тюрьму или палату, так как сестра спрашивает: *«Как твои дела, дружок?»*, а он отвечает: *«Уже лучше, сестра»*, но всегда забывает спросить *«Когда мы отсюда выйдем, сестра?»*. На наш взгляд, представляемая в верлибре комната приобретает еще более масштабное значение – жизнь.

На **развернутой метафоре** построено все стихотворение Т. Буковской «Я поняла – я живу в зазоре...»). Здесь поэтесса передает мысль, что она, как и многие люди, не живут, а создают подобие жизни, ложную жизнь. Это небытие – щель, в которую люди часто запикивают себя: *Я поняла – я живу в зазоре, / в щели между тем, что знаю / про себя сегодня, и тем, что помню. / Из этой щели нет выхода, / попав в нее – ты уже уходил, / еще не совсем, но уже не слышно*. В этом верлибре также есть метафора *...до ободренных / ногтей цепляешься за воспоминания*. Можно сказать, что метафоры, используемые Т. Виноградовой, в частности, в верлибре «Последний художник модерна», имеют гиперболический характер, поскольку в их основе лежит сравнение масштабных феноменов: *Хрупкий прозрачный модерн – / мотылек на краешке вечности, / замороженный виденьем / гекатомб; Гауди с Климтом / осторожно несут свои сны / сквозь залатанную наспех / реальность; в зарослях женщин; сумерки века; Шехтель / всеми изгибами лестниц / в любви признается; тысячью тысяч янтарных огненных пчел / Саграда взлетает*.

Вышеприведенные примеры демонстрируют, что в верлибре в основе метафор лежит сравнение двух сущностей, одна из которых, как правило, более конкретная, из материального мира обыденных вещей, вторая – абстрактная, относящаяся к философским категориям, чувствам, эмоциям, тем или иным явлениям души и духа. Сравнения и олицетворения построены по тому же принципу: слова и стоящие за ними отвлеченные понятия становятся более наглядными при их сравнении с материальными предметами, людьми: *сознание – игольное ушко; безделье – полотенце; нежности – пирожки*. Олицетворяются явления природы.

Как видим, пафос, элокуция и вербально-семантическая организация дискурса вообще и современного верлибрического дискурса в частности тесно взаимосвязаны. Рассмотрение одного из этих параметров неизбежно ведет к привлечению другого. Вербально-семантическое воплощение проанализированных нами верлибров позволяет заключить, что

в основном они состоят из двух групп лексики: лексика конкретная, передающая реалии материального мира, и лексика абстрактная, обозначающая чувства, эмоции, философские понятия. Посредством анализа этих групп возможно выявить лейтмотивные для данного типа дискурса темы: взаимоотношения человека – лирического героя / автора верлибра с окружающей действительностью, с миром, космосом; взаимоотношения человека с другими людьми, описание различных эмоций и чувств, понимания смысла жизни и т.д. Группа слов-абстракций становится наглядной и очевидной для восприятия реципиента посредством представленности ее лексемами второй группы. Нередки явления образования новых слов, авторских неологизмов, отличающихся повышенной эмоциональной нагрузкой. Они создаются продуцентом верлибра, когда не хватает тех слов, которые уже имеются в словарном составе языка, нередко нацелены на эпатаж. Сравнения, метафоры, олицетворения также делают язык верлибриста более ярким, красочным, в прямом смысле «поражающим воображение». Элокутивную специфику современного верлибрического дискурса определяет зачастую инновационное лексическое наполнение тропов. Нередко авторы нанизывают, переплетают друг с другом метафоры и другие тропы, «нагромождают» их друг на друга по принципу амплификационного орнаментализма.

Итак, пафосно-вербально-элокутивные параметры дискурсивно-текстообразующего процесса и соответствующие уровни ЛР анализа верлибрического дискурса находятся в неразрывной взаимосвязи. Как правило, эмоциональный тон стихотворения, поэтический пафос того или иного типа, проявляется на всех уровнях вербализации, так как на внедрение художественной сути авторского замысла в сознание языковой личности реципиента, в каждый ее структурный компонент, направлено функционирование всех подсистем верлибрического дискурс-текста (уровни языковые операций, текстовых действий, коммуникативной деятельности). Исследование современного верлибрического дискурса в рамках ЛР парадигмы обеспечивает комплексный анализ данного типа дискурса с учетом всех его художественных особенностей.

Примечания:

1. Ворожбитова А.А. Сочинская лингвориторическая школа: программа и некоторые итоги // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 77–83.
2. Vorozhbitova A.A. Lingual rhetoric paradigm as integrative research prism in philological science // European researcher. 2010. № 2. С. 183–190.
3. Ворожбитова А.А. Филолог как профессиональная языковая личность в инновационном потенциале федерального государственного стандарта третьего поколения (ФГОС-3): лингвориторико-синергетический подход // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2010. № 4. (14). С. 144–149.
4. Vorozhbitova A.A. Program of professional linguistic personality study in linguo-rhetorical paradigm: scientist-philologist and classic writer // European researcher. 2011. № 4. С. 398–401.
5. Vorozhbitova A.A. Discourse-paradigmatics and Discourse-syntagmatics Categories in Linguo-rhetoric Paradigm // European researcher. 2011. № 11 (14). Р. 1532–1537.
6. Антология русского верлибра / Сост. Карен Джангиров. М.: Прометей, 1991.
7. Перелом ангела: По следам XII Российского Фестиваля верлибра / Сост. Дмитрий Кузьмин. М.: АРГО-РИСК; Тверь: Колонна, 2005. 152 с.

Elocutive Character of Poetic Pathos in Modern Vers Libre Linguo-rhetoric

Marina M. Mishina

Sochi State University, Russia
26a Sovetskaya Str., Sochi 354000
Postgraduate student of the Department of Russian Philology
E-mail: mishinamarina@rambler.ru.ru

Abstract. The article examines specific character of elocutive realization of modern vers libre from the perspective of linguo-rhetoric paradigm.

Keywords: linguo-rhetoric paradigm, elocation, linguistic personality, vers libre discourse.

UDC 80/81